

Н. С. ДЕМКОВА

Из истории ранней старообрядческой литературы

I. «ПИСАНЕЙЦЕ» ПРОТОПОПА АВВАКУМА ФЕОДОРУ МИХАЙЛОВИЧУ РТИЩЕВУ (КОНЕЦ ИЮЛЯ—АВГУСТ 1664 г.)

Текст этот принадлежит к числу малоизвестных сочинений Аввакума; он дошел в единственном списке последней четверти XVII в. — в сборнике ГБЛ, ф. 247, № 667, лл. 417—421;¹ по этой рукописи был издан полностью в малодоступной теперь книге И. А. Кириллова,² но со многими ошибками. П. С. Смирнов предполагал опубликовать этот текст во II томе «Памятников истории старообрядчества»,³ однако издание тома осуществлено не было.

«Писанейце» Аввакума Ртищеву — одно из немногих дошедших до нас ранних сочинений Аввакума. Вернувшись из сибирской ссылки в Москву весной 1664 г., Аввакум начинает вести борьбу с никоновской реформой и властями: он пишет несколько челобитных царю, «записку» о жестокостях воеводы Афанасия Пашкова, послание Андрею Плещееву и «писанейце» Ф. М. Ртищеву. В начальной части текста «писанейца» содержатся точные хронологические указания: «Быша же сицева вопрошения от окольниковево к протопопу во 172-м году, июля в 27 день».

«Писанейце» Ртищеву посвящено вопросу, казалось бы, далекому от острых проблем религиозно-общественной борьбы — вопросу о «внешней мудрости», и тем не менее выступление против «мудрости» в тот период означало выступление против реформы Никона, так как реформа прово-

¹ «Писанейце» находится в отдельной тетради с сочинениями Аввакума в составе рукописи конца XVII в., в 4°, из 438 лл., писанной полууставом и скорописью; переплет — доски в коже, без застежек. На л. 2 об. миниатюра, выполненная пером, изображающая «царя великого»; заглавия отдельных статей — киноварью. Филлигранные тетради с сочинениями Аввакума: 1) голова шута с семью бубенцами и надписью «I. Bea[uf]ort» в вытянутой рамке (Клепиков, стр. 201, № 1105, 1669—1671 гг.; Тромонин, № 1282, 1676 г.); 2) герб Амстердама. Содержание рукописи: лл. 3—139 об. — статьи из «Великого миротворного круга», 1591 г.; лл. 143—180 об. — материалы собора 1660 г. о низложении Никона; лл. 183—316 — «отписки» Никона и послания архиереев царю Алексею Михайловичу «противо клятвы Никоновы» (1662—1663 гг.); лл. 316 об.—393 — челобитные и послания Ивана Неронова и послания, адресованные ему; лл. 394—413 об. — «молебное писание» Спиридона Потемкина; лл. 417—421 — «писанейце» Аввакума Ф. М. Ртищеву; лл. 422—428 — «первая» челобитная Аввакума царю Алексею Михайловичу (в редакции «б» из «Христианопасного щита веры» по классификации РИБ); лл. 430—437 об. — безымянное послание «наименьшего во архиереох» к «святейшему собору».

² И. А. Кириллов. Правда старой веры. М., 1916, стр. 257—266.

³ См.: Памятники истории старообрядчества, кн. I, вып. 1. Л., 1927 (РИБ, т. 39).

дилась под лозунгом исправления «премудрейшими учителями» ошибок невежественных писцов. Любопытно, что в этом «писанейце» нет ни одного слова против «никониан», не употребляется и сам этот термин, хотя к лету 1664 г. он уже существовал: Аввакум так называл сторонников Никона в «первой» челобитной царю Алексею Михайловичу, написанной весной 1664 г. Видимо, «академизм» тона Аввакума в данном случае объясняется тем, что он не хотел ссориться с Ф. М. Ртищевым, щадил его, надеясь на изменение его взглядов. Впоследствии Аввакум неоднократно будет вспоминать о спорах в доме Ф. М. Ртищева: «А к Феодору Ртищеву бранитца со отступниками ходил»; ⁴ «У Феодора Ртищева с ним (Симеоном Полоцким, — Н. Д.) от писания в полатке... щиталися».⁵

«Писанейце» Ф. М. Ртищеву представляет для нас интерес как специфический текст ранних сочинений Аввакума: в противоположность известному его письму 1653 г. Ивану Неронову и «первой» челобитной царю Алексею Михайловичу здесь полностью отсутствуют автобиографические подробности, воспоминания; убеждение инакомыслящего осуществляется за счет системы цитат, выписок из книг.

Видимо, исходя из этого общего принципа композиции данного текста, И. А. Кириллов считал, что заглавие и предисловие к тексту были «сделаны составителем или переписчиком сборника», а «собственно сочинение протопопа Аввакума начинается со слов „Не нарицайтесь учителя...“» (цитата из Евангелия от Матфея).

Однако у нас нет достаточных оснований для такого безоговорочного утверждения, и мы не можем считать заглавие и начало текста не принадлежащими Аввакуму. Известно, что существовал еще один список этих «выписок» Аввакума, он находился в одном из свитков XVII в. Синодальной библиотеки ⁶ и был издан Н. Субботиным в составе «Допросных речей» Саввы Семенова и Андрея Самойлова от 30 августа 1664 г., ⁷ где часть списка в свое время была удостоверена как текст, написанный протопопом Аввакумом (в конце столбца была подпись: «Андрюшка Самойлов сказа: „Се писмо писал протопоп Аввакум“».⁸ В этих выписках текст действительно начинается со слов: «Матфей, зач. 93. Не нарицайтесь учителя...», что, казалось бы, подтверждает предположение И. А. Кириллова. Однако выписки, изданные Н. Субботиным, представляют собой, по-видимому, черновые заготовки, первоначальный вариант текста, отправленного Ф. М. Ртищеву в качестве специального «писанейца»: здесь нет не только начала — обоснования цели составления этих выписок, но и конца — заключительных фраз, свойственных произведению эпистолярного жанра («... протопоп Аввакум с сими глаголы и коленом твоим касаюся. Писанейце же, государь, сие мне отдай, а пьяным философом не кажи.. Мир ти о господе. Аминь»). Таким образом, у нас нет достаточных оснований считать начальный текст не принадлежащим Аввакуму. Так как Аввакум

⁴ См.: «Житие» Аввакума в редакции «А»: РИБ, т. 39, стлб. 49.

⁵ См. Житие Аввакума по Прянишниковскому списку в кн.: Житие протопопа Аввакума и другие сочинения, им написанные. М., 1960, стр. 332. Известно свидетельство Ивана Неронова в его челобитной царю Алексею Михайловичу от 6 декабря 1664 г. о спорах Аввакума «в дому околыничева Федора Михайловича Ртищева» (Материалы для истории раскола за первое время его существования, т. I. М., 1874, стр. 199; далее: Материалы). Подробнее о спорах в доме Ф. М. Ртищева и их идеологической основе см.: А. К. Бороздин. Протопоп Аввакум. СПб., 1900, стр. 115; И. П. Козловский. Ф. М. Ртищев. Историко-библиографическое исследование. Киев, 1906, стр. 89—90.

⁶ ГИМ, Синодальное собр. свитков, № 1158 (в настоящее время утерян).

⁷ См.: Материалы, стр. 487—490.

⁸ Там же, стр. 485; ср. стр. 487.

сам производил обработку первоначальных выписок в «писанейце», то мог сам и предварить их текст подробным заглавием и предисловием.

П. И. Смирнов считал, что этот текст представляет лишь часть письма Аввакума к Ртищеву, но завершенность изложения, совпадение заглавия «писанейца» с заглавием сочинения Аввакума, отобранного у игумена Феоктиста в 1666 г.,⁹ и совпадение объема (4 листа в формате книги, писанной в 4-ку) позволяют видеть в этом тексте не отрывок, а полное «писанейце» Аввакума, созданное в пору его первых полемических опытов.¹⁰

Текст заново подготовлен к печати по рукописи по правилам ГОДРЛ; специально оговариваем, что выносные буквы вносятся в текст в случаях орфографической необходимости со знаками ь или ъ, выносная буква ж (в частице) передается как же; сокращенные написания слов на полях рукописи восполняются в скобках.¹¹

«Писанейце» Аввакума Феодору Михайловичу Ртищеву

⁹ Собрание от божественных писаний протопопа Аввакума Петрова, л. 417
вопросившу того от царьскаго сигклита околичему Феодору Михайловичу Ртищеву: «Достоит, рече, учиться риторике, диалектике и философии?». Быша же сиева вопрошения от околичево к протопопу во 172-м году июля в 27 день.⁴

Довольно убо беседа к тем от божественнаго писания от уст, протопоп Аввакум представлял тем богословию Христову, свидетельствуемую четырьмя вселенскими благовестники и евангелисты: Матвеом, Марком,

⁹ И. А. Кириллов предполагал, что «тетратка», отобранная у игумена Феоктиста, и есть настоящее сочинение. В «Росписи книг и писем», взятых при обыске у игумена Феоктиста на Вятке в январе 1666 г., значится под № 15: «Тетрадка, а в ней писано на четырех листах от божественного писания, собрание протопопа Аввакума» (см. «Роспись», изданную Н. Субботиным: Материалы, стр. 326).

¹⁰ Аргументы против «внешней мудрости» — выписки из сочинений отцов церкви — использовались Аввакумом и много лет спустя: в «Книге толкований», в особом разделе ее «Как нужно жить в вере» (завершение «Книги» датируется 1677 г.), читается очень близкий «писанейцу» текст: «Не ищите риторики и философии, ни красноречия, но здравым истинным глаголом последующе поживите, понеже ритор и философ ье может быти христианин. Григорий Ниский пишет и Златоуст тому же согласует, сие глаголя, яко ни на праг церковный ритор и философ достоин внити» (РИБ, т. 39, табл. 547).

¹¹ Автор глубоко признателен А. С. Демину за окончательную сверку текста «писанейца» по рукописи. В настоящее время И. М. Кудрявцев обнаружил подлинный сборник третьей четверти XVII в. (ГБЛ, ф. 17, № 883), текст которого скреплен подписями всех четверых пустозерских узников — Аввакума, Епифания, Федора и Лазаря. В составе сборника на лл. 247—250 об. находятся выписки Аввакума из книг, часть которых (№№ 16, 66—80) дословно совпадает с частью «писанейца» Аввакума Ф. М. Ртищеву (см.: И. М. Кудрявцев. Сборник XVII в. с подписями протопопа Аввакума и других пустозерских узников. — Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 33, М., 1972, стр. 148—212). Эта находка объясняет факт совпадения текстов ранних и поздних сочинений Аввакума, отмеченный выше, и открывает один из видов чтения Аввакума в Пустозерске — выписки, первоначально сделанные, возможно, и не им самим. Таким образом, при определении круга чтения Аввакума следует иметь в виду, что в некоторых случаях он мог быть знаком не со всей книгой в целом, а с выписками из нее. С точки зрения И. М. Кудрявцева, публикуемый нами текст — «наброски и выписки Аввакума, отредактированные и озаглавленные лицом, близко к нему стоящим» (стр. 159; там же см. подробный комментарий к тексту).

^{а-а} *Весь текст заглавия написан киноварью. Первоначально в рукописи после слов протопопа Аввакума стоял знак пропуска — крестик, теперь стертый; внизу листа сохранилась вставка, написанная киноварью: на внешних философ, молящих тому учиться риторике, диалектике и философии, во 172-м году. Последние слова, начиная с молящих... заключены в рамку (черными чернилами), по-видимому как повторение следующего далее (в заглавии) текста.*

Лукою, Иоанном Богословом. И яко не внешняя премудрость пользует церковь, но чистая вера и простота рыбарская; не книжны бо суще, по писанию, умудришася, нашедшу духу святому и силу и благодать тем дашу, вселенную в веру привлекоша. Внешняя же || премудрость, рече, яко некая бещестная рабыня не оставлена бысть внити внутрь церкви, ниже вникнути во Христовы тайны. И верных христиан простота толико мудрейши суть еллинских мудрецов, елико же посредство Платону же и духу святому.

Предложив же и написана свидетельства от божественнаго писания сицева.

⁶ Не нарицайтесь учителя никто же на земли, един бо есть учитель ваш Христос.⁶ И паки: Аз вам дам уста и премудрость,⁶ ей же не возмогут противитися, ни отвещати вси противляющиися вам.

² И еще: Христос убо не учил диалектики, а ни красноречию, потому что ритор и философ не может быти христианин.

Григорий Нисский, епископ, любил диалектику и риторику; сего ради л. 418 об. брат его, Григорий || Нанзийский, поношая, писал к нему, глаголя: Почто возлюбил еси лутчи называти себе ритором, неже христианином? Воспомяни, откуду ниспал еси, и прочая.

⁴ Златоуст же Иоанн философ нарицает трипенежными псами. Нынешних же философов мы како наречем? Песыми сынами? И паки инъде пишет: Аще кто от христиан не истощит от своего помышления всяку премудрость внешнюю и всяку память еллинских философ, спастися не может.

⁶ Премудрость бо еллинская мати всем лукавым догматом.

Чюдно рещи, яко ко приятию учения Христова невежество ключаемо есть наипаче, нежели премудрость внешних философ.

Христианом открывает бог Христовы тайны духом святым, а не внешнею мудростию, та бо || яко рабыни бещестная не оставлена бысть внити внутрь церкви, ниже вникнути во Христовы тайны. ² Толико христиане мудрейши суть еллинских мудрецов, елико же посредство Платону и духу святому.

⁴ Преподобный же Ефрем Сирий рече: И кроме философии и риторики, и кроме грамматики мощно есть верну сущу препрети всех противящихся истинне. И по сему слову веры потреба ко спасению и ко прению противящихся, а не литорики и грамматики,⁴ и христианских добродетелей от чиста сердца, а не философскаго кичения.

² Еже бо в распятого веровати, сие премудрости не требует, ниже умышленей, но веры.

Ныне же, аще кто не будет буй, сиречь аще не всяко умы || шление и всяку премудрость истощит и вере себя предать, — не возможет спастися.

⁴ Внешняя премудрость сама себе низложи и ни во что же бысть потребна, прочее. Егда бо достояше ей показати своя си и дела, ведети владыку — не хотяше, сего ради аще и хошет ныне ввести себе — не может.

⁶ Ибо путь богоразумия много болши есть оного; сий сего ради веры и простоты потреба и сию всюду искати и от внешнего предпочитати пре-

⁶ На полях против этого текста: Мат(фей), зач(ало) 93 (все указания на полях на источники здесь и далее написаны киноварью). ⁶ На полях: Лука, зач(ало) 106. ² На полях: Бароний, рок 369-й. ⁶ На полях: Бесед(ы), лист 1803-й. ⁶ На полях: Бесед(ы), лист 543-й. ^ж На полях: Бесед(ы), лист 555-й. ⁶ На полях: Бесед(ы), лист 556-й. ⁴ На полях: В книг(е) его, лист 11. ^к Испр., в ркп. слово не дописано: граммати. ² На полях: Бесед(ы), лист 543-й. ^ж На полях: Бесед(ы), лист 557-й. ⁴ На полях: Бесед(ы), лист 543-й. ⁶ На полях: лист 544-й.

мудрости; о буи бо рече бог: Премудрость что естъ, о буи? Бую показа сущую к веры постижения.

^п Нарочитейшаго философа вселенней проповедник Златоустый Иоанн — Сократа — свинью нарече: свинью, ^р рече, вош пияше, зане от вшей изъяден || зле, живот сконча. ^с И ругаяся, Златоуст рече: Яко же разбойник от судей, сице и той от вшей трепеташе и последнее осуждашеся; мудрость же сего, яко свиню от вшей, беды смертныя не изимаше. л. 419 об.

^т Платон же, иже жительство некое ново поставити хотяй, наипаче же часть жительства, и не закона божия преложив, но просто деяние, введиная вместо иных, и беду приемляше: от сикелий извержен быв, умрети. Елма же сие не бысть, свободы отпаде самыя и зле исчезе.

^у Тако и Протагор философ, и Диагор Миасийский, и Феодор, глаголемый безбожный, новосечения ради. ^ф Толику беду подъяша философи и мудрии мужи, живота и отечества отпадоша.

Внимати подобает гонящим философию, диале || ктику и риторику, л. 420 каков конец ваши учителя прияша: и ни в веце сем славу приобретаюша, и память бо сих оскверняет воздух. Рыбари же к богоразумию вселенную уловыше, по бозе быша бози и по господе господския, и свет миру всему показашася, и память их во веки пребывает, удивляема бо суть аггелы и человеки.

Многия отцы и матери драгою ценою купят детям своим вечную погубель, живота вечнаго даром взяти не хотят, глаголет мудрец. К сему прочти Исуса Сирахова главу первонадесятую и познаеш, како тя превратит иноземец во всех путех твоих и сотворит тя быти посмеянна всему миру.

^з И яко же от искры воспалется огонь велик, тако и лукавый человек || воздвизает многое кровопролитие и многих погубляет. л. 420 об.

А на первом вселенском соборе некоему философу дякон велел умолкнути, и философ онемел, и ничто же когда могл глаголати. Главу я пропамятовал, протопоп. Мощно разуметь от Спиридона епископа Тримифийскаго, како кроме философии препре еретик и верных сотвори, толика сила веры и простоты, паче же, реку, божия премудрость, нежели философии и риторики з диалектиком — внешния премудрости.

Свет мой, Феодор Михайлович, и я тебе вещаю, яко и Григорий Нисский брату его: возлюби зватися христианином, якоже и естъ, нежели литором слыть и чужю Христа быть. Мудрость бо плотская, кормилец мой, и иже на нея || уповаша, а не на святаго духа во время брани, якоже и л. 421 пишет, закону бо божию не повинуется, ни может бо, а коли не повинуется, и Христос не обитает ту. Лутче тебе быть с сею простотою, да почитет в тебе Христос, нежели от риторства аггелом слыть без Христа.

Простота, государь, о Христе с любюю созидает, а разум от риторства кичит. Попросим мы ^и с тобою от Христа, бога нашего, истиннаго разума, како бы спастися, ^к да наставит нас дух святыи на всяку истинну, а не риторика з диалектиком.

Протопоп Аввакум с сими глаголы и коленом твоим касаюся.

Писанейце же, государь, сие мне отдай, а пьяным философом не кажи, понеже плотская мудръствуют и тебя обманывают, и не приемлют духовная.

Мир ти о господе. Аминь. ||

(ГБЛ, ф. 247, № 667, лл. 417—421).

^п На полях: Бесед(ы), лист 547-й. ^р Испр., в ркп. свинюю. ^с На полях: лист той же. ^т На полях: Бесед(ы), лист 549-й. ^у На полях: И лист 540-й.

^ф Испр., в ркп. реди. ^з На полях: Сирах, глав(а) 11. ^и Испр., в ркп. мь.

^к Испр., в ркп. стасться.

II. ОТРЫВОК ИЗ НЕИЗВЕСТНОГО СОЧИНЕНИЯ АВВАКУМА ОБ АНТИХРИСТЕ

В рукописи № 259 из собрания Е. В. Барсова (ГБЛ, ф. 17) на л. 58—58 об. находится небольшой фрагмент текста, надписанный именем протопопа Аввакума («Выписано из книги Аввакума протопопа»).¹²

Стиль и содержание фрагмента убеждают в достоверности заглавия: это несомненно отрывок из неизвестного нам сочинения Аввакума, посвященный толкованию текста Апокалипсиса (главы XVII—XVIII) в плане старообрядческих представлений о распространении «ложного учения» антихриста (антихрист в данном контексте — «змий»).

Продолжая публикацию неизданных фрагментов из сочинений Аввакума,¹³ предлагаем этот текст вниманию исследователей.

«Отрывок из неизвестного сочинения Аввакума об антихристе»

л. 58

«Выписано из книги Аввакума протопопа»^а

Не^б дивися тому, что таковым падением падоша с^о прелюбодейцею римскую и соединилися со дьяволом седмоглавным. За что ему их воевать, своих сущих? Нас же, христиан, сопротивляющихся истекшей его воде, которая из седмой его главе вытекла,¹ за женою, парившею в пустыню, и зело ратует различными козньми,⁴ яко не прием его воды, сиречь не приемлем ложного учения, понеже имамы кождо из^е нас два крила, сиречь Новаго и Ветхаго закона книги. И сими чувственный^ж христианин от воды змиевы да улетает и не потоплен бывает. || Не имей же сих крыл, сиречь не ученый книгам, сии да имеют два крила: си есть смирение и послушание и прочие добродетели законьнии, сими да улетает же змиевы воды.

(ГБЛ, ф. 17, № 259, л. 58—58 об.).

III. О СТАРЦЕ ЕПИФИНИИ ПЕЛШЕМСКОМ, ПОСЛЕДОВАТЕЛЕ АВВАКУМА, ТЕЗКЕ СОЛОВЕЦКОГО ИНОКА ЕПИФИНИЯ

В XVI томе ТОДРА мной был опубликован фрагмент письма неизвестного лица из заточения, датированный 1685 г.¹⁴ В письме, обращенном к «отцам и братии», неизвестный автор сообщал о своем заключении в темницу, где он и сидит «доньне», «по вся дни... смерти ожидая себе», подробно рассказывал о допросе в приказной избе, о том, как уговаривал его устюжский архиепископ Александр, плывший в то время «с Москвы» («крест перемени по-нашему, как власти изволили ныне»), о пытках, вынесенных его товарищем Исайей Титовым, и о слабости духа Исайи, ко-

¹² Рукопись (341 лл.) представляет собой конволют, в 4°, состоящий из нескольких рукописей XIX в., писанных полууставом и плохой скорописью. По содержанию это сборник выписок из различных книг: из Пчелы, Стефанита и Ихнилата, Великого Зеркала, Пролога, из старообрядческих сочинений об антихристе (лл. 58—64) и др. Кроме того, в сборнике имеются две толковые азбуки (об Адаме и «Азбука покаянная» — лл. 208 об.—212) и «Прение живота и смерти» (лл. 66—73). Бумага тетрадки с выпиской из неизвестного сочинения Аввакума имеет штампель второй половины XIX в. (двуглавый орел в овале).

¹³ См.: Н. С. Демкова. Неизвестные и неизданные тексты из сочинений протопопа Аввакума. — ТОДРА, т. XXI, М.—Л., 1965, стр. 211—239.

¹⁴ Н. С. Сарафанова. Письмо неизвестного лица из заточения (1685 г.). — ТОДРА, т. XVI, М.—Л., 1960, стр. 481—483.

^а Заголовок написан киноварью. ^б Написано киноварью. ^в Испр., в ркп. нет. ^г Далее, по-видимому, пропуск в тексте. ^д Испр., в ркп. козъми. ^е Испр., в ркп. нет. ^ж Испр., в ркп. чувственны.

торый «повинился» перед властями, но напрасно: «лише бедного объманили, а и не выпустили на свободу». Письмо насыщено конкретными реалиями быта; четкий, не усложненный синтаксис, а также внимание автора к описанию собственных чувств и переживаний напоминают о «Житии» известного инок Епифания, духовного отца Аввакума. Факты, сообщаемые в письме, и косвенные соображения позволили определить место, где происходят описываемые события, — это г. Тотьма, и датировать письмо 1685 г.

В недавно изданной статье В. И. Малышева (в приложении II) на основании документальных данных — «дела» XVII в., хранящегося в ЦГАДА (ф. 159, оп. 1, № 2225),¹⁵ — сообщаются любопытные сведения об одном из последователей Аввакума — иноке Епифании, личность которого может быть отождествлена с личностью автора письма, опубликованного в ТОДРА.

Епифаний, житель лесного скита в Тотемском уезде (Пелшемский волок), был схвачен в 1688 г. вместе с товарищем Исачкой Дружининым и доставлен в тотемскую приказную избу. Общественное положение автора (инок-старообрядец), место действия (г. Тотьма), имя товарища («Исайя» — «Исачко») и обстоятельства заключения (описания допросов, факт отречения Исайи-Исачки от старообрядчества и др.) — все говорит о том, что автор упоминавшегося выше письма и Епифаний Пелшемский — одно лицо. Противоречит этому только дата письма, предложенная мной, — 1685 г. Основанием для датировки письма этим годом было сближение двух обстоятельств — авторского упоминания о проезде «с Москвы» архиепископа устюжского Александра (хиротонисан 8 февраля 1685 г., умер в 1699 г.) и исторических известий о двух поездках Александра в Москву в 1685 г. Теперь эту датировку следует признать недостаточно строгой (возможно, что Александр Устюжский еще не один раз ездил в Москву после 1685 г., хотя указаний на это и не было обнаружено в исторических источниках) и датировать текст зимой 1688—1689 г.

Несовпадение наименований Исайи — «Титов» в письме и «Дружинин» в «деле» — не может быть использовано как аргумент contra, так как вполне допустимо, что «Титов» — это наименование Исайи по отцу (письмо обращено к людям, знающим Исайю), а в «деле» называется родовая фамилия Исайи («Дружинин»).

Отождествление личности автора письма из заточения и Епифания из Пелшемского скита — весьма любопытный факт истории литературы начального периода старообрядчества. Сопоставление данных исторического документа с письмом Епифания позволяет охарактеризовать его как деятельного и убежденного сторонника «старой веры», тесно связанного с Аввакумом, Соловецким монастырем, старцем Досифеем (в его мешке, отнятом при обыске, бережно хранились просвиры протоппа Аввакума, Соловецкого монастыря, старца Досифея), как книжника, создавшего и хранившего скитский архив, видимо, переписчика некоторых из рукописей и, наконец, как самостоятельного автора, пишущего в той самой традиции «русского природного языка», которую оправдывал и на которую ориентировал своих читателей Аввакум.

Отождествление личности автора письма из заточения с личностью Епифания Пелшемского позволяет атрибутировать еще один текст — текст «загадочного» письма Епифания-«пустынника» некой «Антониде Афанасьевне», который был опубликован А. К. Бороздиным как письмо известного соловецкого инок Епифания, пустозерского союзника и друга

¹⁵ В. И. Малышев. О некоторых предложениях по изучению литературного наследия протоппа Аввакума. — В кн.: Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970, стр. 117—118. Текст документа, подготовленный к публикации, был любезно предоставлен автору статьи В. И. Малышевым.

Аввакума.¹⁶ Атрибуция А. К. Бороздина была поддержана В. Г. Дружининим, который включил этот текст в число сочинений инока Епифания.¹⁷ Последующие исследователи творчества Епифания (С. А. Зеньковский и А. Н. Робинсон) обходили этот текст стороной, даже не упоминая его и как бы молчаливо сомневаясь в его принадлежности духовному отцу Аввакума.

Письмо старца Епифания, «пустынника», Антониде Афанасьевне известно в единственном списке конца XVII в. и находится в той же самой рукописи ГПБ, Q.XVII.37, что и письмо Епифания Пелшемского «отцам и братии» из заточения; более того, оно непосредственно примыкает к нему: письмо «отцам и братии» кончается на л. 36, а на л. 36 об. начинается письмо Антониде Афанасьевне, озаглавленное как «Послание 2». Таким образом, несомненно, что в своеобразной по составу текстов рукописи O.XVII.37 сохранился цикл писем Епифания Пелшемского. Возможно, что перу этого Епифания принадлежит и третий текст из той же рукописи — «Прение верного инока с отступником»,¹⁸ оригинальное старообрядческое сочинение 1670-х годов, следующее непосредственно за его письмами (все три текста написаны одним почерком).

Ниже печатается текст письма Епифания Пелшемского.

л. 36. об.

|| Послание 2. Господи Иисусе Христе, сыне божий, помилуй нас. Аминь.

Юзник о господе, многогрешный старец Епифаний, пустынный, горемыка бедной, заключен в темнице сежу от иудей, паче же от жидов новых, никониян-еретиков, посажен бысть за слово божие, и за свидетельство Иисусово, и за честный и животворящий крест его, и за молитву Иисусову, и за старопечатные «книги святых»,^a в темнице сежу, мучюся и терплю всяку скорбь, бога моля, и по премногу челом бью и благословение посылаю госпоже моей матушке Антониде Афанасьевне да Ирине сестрице Арефьевне и з братцами ея, и всему их богодарованному дому, малу и велику, верным о Христе всем православным христианом благословение и поклон от меня, грешнаго старца, до лица земнаго. Здраво ли вы, светы мой приятели, живете и как вас Христос бог милует? А про меня, грешнаго,^b изволите вспомянуть^c в молитвах к богу свету и к богородице о мне, грешнем. И я, грешник, еще жив телесно, мучюся, сежу по-старому в рову неведения, паче же в печи вавилонской горю с отроки святые, и о вас воспоминание имея^d в молитвах моих пред богом, да утвердит вас в вере своей до конца неповинным пребыти и не осужденным быти в день он страшный пред славою его великою. Тако же и вы, мои светы, воспоминание имейте в молитвах святых своих к богу и к богородице-свету, и о мне, грешнике бедном, да укрепит бог ваших ради молитв во исповедании православныя веры даже до смерти стояти и противитися врагам никониянам за церков его || ...

(ГПБ, O.XVII. 37, л. 36 об.).

¹⁶ А. К. Бороздин. Источники первоначальной истории раскола. XX. Послание инока Епифания к Антониде Афанасьевне. — Христианское чтение, 1889, № 1, стр. 240.

¹⁷ См.: В. Г. Дружинин. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912, стр. 169.

¹⁸ См.: Н. С. Сарафанова. Прение верного инока с отступником (из истории старообрядческой литературы XVII в.). — ТОДРА, т. XVII, М.—Л., 1961, стр. 281—289.

^a—^a Над этими словами поставлен знак перестановки: святых книги. ^b Над строкой тем же почерком исправлено окончание: ика (т. е. грешника). ^c Над строкой надписана буква и (вспомянути). ^d Над строкой над конечной буквой я надписана ю.